

Алла Сергеевна Намазова
ПАРИЖСКИЕ КОММУНАРЫ в БЕЛЬГИИ

Французский ежегодник 1981, к 110-летию Парижской коммуны
М.: Наука. 1983. С.48-55.

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011, к 140-летию Парижской коммуны
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны ссылки на тематические материалы

Бельгия, ближайший сосед Франции, всегда пристально следила за всем, что происходило в этой стране. Реакция на Парижскую Коммуну в различных слоях бельгийского общества была неоднозначной¹. Правящие круги Бельгии были охвачены «великим страхом» перед Интернационалом и Парижской Коммуной, которая рассматривалась как «дело Интернационала». На рабочие и студенческие манифестации солидарности бельгийские власти реагировали крайне нервно, мобилизуя крупные силы войск и жандармерии для подавления выступлений, тем самым пытаясь «оградить» свою страну от влияния Парижа.

В Бельгии было довольно трудно публично выражать свою солидарность с Парижской Коммуной. Однако наиболее сознательные и активные элементы бельгийского пролетариата, объединенные в бельгийские секции Интернационала, во весь голос заявляли о своем восхищении бойцами Коммуны. В дни Коммуны социалистическая печать Бельгии сделала ее защиту своей главной темой. Так, 8 апреля 1871 г. бельгийский федеральный совет Международного Товарищества Рабочих «постановил открыть через газету „Internationale“ подписку с целью оказания помощи корпорациям Парижа»². Видный деятель бельгийского рабочего и демократического движения, активный член МТР Сезар де Пап в одном из писем к К. Марксу писал: «Чтобы заявить во всеуслышание о нашей солидарности с парижскими пролетариями, было бы, по нашему мнению, полезным провести это мероприятие (подписку.— А. Н.) во всех странах, и мы предлагаем Генеральному Совету в Лондоне приложить все усилия»³.

В апреле—мае 1871 г. в Брюсселе, Генте, Льеже, Аптверпене проходили многочисленные митинги солидарности с Парижской Коммуной⁴. 28—29 мая в столице Бельгии состоялся конгресс делегатов бельгийских секций Интернационала, на котором была принята резолюция с решительным протестом против клеветнических заявлений государственного министра Дюмортье. В резолюции отмечалось, что «конгресс международной ассоциации трудящихся... воздает хвалу Парижской Коммуне, временно побежденной, признает ее заслуги перед всем человечеством и заявляет, что те, кто сражался за нее, имеют право на уважение и симпатию всех честных людей»⁵. В этой резолюции бельгийские секции Интернационала выступили против грубой клеветы реакционных политиков на Парижскую Коммуну.

В то время как социалистическая печать выступила в поддержку Коммуны, бельгийское правительство объявило об отказе деятелям Коммуны в праве убежища, уверяя общественность, что коммунаров следует рассматривать как уголовных преступников, а не как подвергающихся преследованиям политических деятелей.

25 мая, когда это стало известно, Виктор Гюго, живший в то время в Брюсселе, сразу же опубликовал статью, в которой предлагал побеж-

¹ Откликом на Парижскую Коммуну в Бельгии посвящена специальная глава в коллективном труде «История Парижской Коммуны» (М., 1971, с. 642—652).

² Первый Интернационал и Парижская Коммуна: Документы и материалы. М., 1972, с. 353.

³ Там же, с. 480.

⁴ Там же, с. 356—358.

⁵ Цит. по кн.: *Oukhow C. Documents relatifs à l'histoire de la Première Internationale en Wallonie. Louvain; Paris, 1967, p. 298.*

денным убежище у себя в доме, указав адрес: площадь Баррикад, дом № 4. На другой же день толпа монархистов выбила стекла в доме Гюго, а бельгийское правительство предложило всемирно известному писателю немедленно покинуть Бельгию. Виктор Гюго вынужден был уехать в Люксембург⁶.

Начальник управления государственной безопасности разослал в начале июня 1871 г. циркуляр бургомистрам городов, в котором были поименно перечислены «иностранцы, которые в случае их обнаружения в Бельгии должны быть переданы в распоряжение жандармерии на предмет высылки за границу». Точно такие же циркуляры рассылались и во время революции 1848—1849 гг., они в большом количестве хранятся в Брюссельском королевском и Льежском городском архивах. То, что бельгийское правительство не хотело допустить пребывания в стране политических эмигрантов из Франции, свидетельствовало о страхе перед коммунарами как носителями «революционной заразы». И все-таки, несмотря на препятствия, чинимые официальными властями, после разгрома Коммуны значительная часть парижских коммунаров приехала в Бельгию.

Брюссель издавна был местом убежища французских эмигрантов. После Великой французской революции здесь жили Буонарроти, член Конвента Кавецьяк, бывший член Комитета общественного спасения Лазар Карно, в Брюсселе жили Барер, Давид, Сиейес, Вадье и др. Позднее, в период Второй империи, в столице Бельгии жил Виктор Гюго, а также Леон Берарди, один из самых видных и влиятельных европейских журналистов. Берарди, горячо ненавидевший Наполеона III, стал в Брюсселе редактором-издателем либеральной газеты «Indépendance Belge». Эта газета пользовалась тогда большим влиянием во всей Европе благодаря обширным и очень интересно составленным парижским корреспонденциям. Все, что не решалось печатать французские газеты из-за цензурных соображений, печаталось в брюссельской газете. Секретарем редакции «Indépendance Belge» был также один из «мужей изгнания», Камилл Беррю. Таким образом, присутствие в стране видных деятелей Франции, находившихся в оппозиции режиму Второй империи, несомненно, имело большое значение для формирования общественного мнения Бельгии.

Надо сказать, что в судьбе иностранцев-эмигрантов, приехавших в Бельгию, главную роль играла сыскная полиция. Это она решала, принять иностранца или отказать ему в убежище, она имела право выслать его без суда и следствия за неблаговидное поведение в стране. Каждый иностранец, прибывший в Бельгию, заполнял подробнейшую анкету, состоявшую из 18 пунктов и дававшую исчерпывающие сведения о вновь прибывшем. Всего с 1870 по 1900 г. в полиции были зафиксированы 455 922 подобные анкеты. На каждого иностранца заводилось специальное досье. В Брюссельском королевском архиве в фонде Police des étrangers хранится около 50 тыс. досье, и среди них — 1252 досье парижских коммунаров. Как только на иностранца заводилась подобная карточка, он сразу становился объектом пристального внимания полиции, куда доносили о всех его передвижениях, встречах, посещениях кафе, кабаре, различных собраний. Буквально каждый шаг иностранца становился известен полиции. Помимо полицейских агентов, на службе полиции находилось много соглядатаев, которые за небольшую мзду сообщали дополнительные сведения о поселившихся в Брюсселе эмигрантах. Вот почему эти досье представляют ценнейший материал о парижских коммунарах, эмигрировавших в Бельгию⁷.

⁶ Николаев В. Виктор Гюго. М., 1955, с. 66.

⁷ Не меньше внимания уделяла полиция и бельгийцам, участвовавшим в событиях в Париже в марте — мае 1871 г. Два бельгийских историка Ж.-Л. де Пап и Ф. Сарториус уже в течение многих лет успешно занимаются поисками новых документов о своих соотечественниках — участниках Парижской Коммуны. Де Пап и Сарториус публикуют интересные биографические заметки о них. Эти данные, до сих пор неизвестные исследователям, почерпнуты ими из военного архива в Венсене (Франция) и бельгийских архивов и публикуются в Бельгийском журнале воен-

Итак, их было 1252 человека. В период с 1871 по 1880 г. они жили более или менее продолжительное время в Брюсселе и его окрестностях. Среди прибывших в Бельгию 62% были людьми физического труда, 18 — представителями умственных профессий, людьми делового мира, 2 — рантье и у 3% изгнанников профессии не установлены. 65% коммунаров жили в Брюсселе, в его окрестностях: Сен-Жиль — 9%, Сен-Жос-тен-Ноод — 6, Андерлехт — 6, Моленбек-Сен-Жан — 5, Скарбеек — 4, Иксель — 3, Лекен — 2%⁸.

Важно отметить, что Сен-Жиль и Сен-Жос-тен-Ноод (в этой коммуне в 1845—1848 гг. жил К. Маркс) находились в непосредственной близости к северному и южному вокзалам Брюсселя, а Андерлехт и Моленбек-Сен-Жан издавна считались рабочими предместьями. Коммунары селились по большей части именно в этих районах бельгийской столицы.

Полицейские досье на коммунаров позволяют проследить, когда прибыли французские изгнанники в Бельгию. В 1871 г. их было всего 7% от общего числа впоследствии поселившихся в этой стране, в 1872 г. — 21%, в 1873 г. — 26, в 1874 г. — 18, в 1875 г. — 6, в 1876 г. — 4, в 1877 г. — 4, в 1878—1880 гг. — 2%⁹.

Таким образом, 1872 и 1873 годы были годами, когда в Бельгии укрылось около 50% всех бежавших в эту страну. Именно в эти годы 26 воен-

ной истории — *Revue belge d'histoire militaire*, 1980, N 8, déc.; 1981, N 1, mars; N 12, juin. По этим данным, в период Коммуны в Париже было около 43 тыс. бельгийцев, заброшенных волею судьбы во Францию. В основном это были бедные люди: рабочие, крестьяне, мелкие ремесленники. Все они искали на чужбине лучшей доли. Многие из них примкнули к Коммуне, некоторые по убеждению, другие из-за авантюрных наклонностей. Немало бельгийцев, узнав о восстании в Париже, покинули Бельгию, чтобы присоединиться к повстанцам и поддержать новый режим.

Среди них был 19-летний сапожник из Льежа Андре-Жозеф Бартелеми, который приехал в Париж в первые дни восстания, принимал активное участие в событиях Коммуны, был осужден 14-м военным трибуналом в изгнание на Новую Каледонию, где очень скоро, 18 мая 1873, умер (*Revue belge d'histoire militaire*, 1980, N 8, déc., p. 722). Бельгийский рабочий гранильщик Луи-Жозеф Брикси, убежденный социалист, как его определяют полицейские документы, член бельгийской секции Интернационала, талантливый оратор, не раз выступавший с речами перед рабочими, принял самое горячее участие в событиях Коммуны, командуя 145-м батальоном федератов. После поражения Коммуны был осужден на смертную казнь, которая была затем заменена ссылкой на каторгу (*Ibid.*, p. 729). Виктор-Жан Бюрманс, уроженец Антверпена, узнав о провозглашении республики во Франции, с женой и ребенком покинул Бельгию, чтобы бороться вместе с парижскими рабочими. Член Антверпенской секции Интернационала, он был большим другом Эжена Варлена. Во время Коммуны Бюрманс служил в 164-м батальоне федератов. Он посылал чрезвычайно ценные корреспонденции в антверпенские газеты «*Le Précurseur*» и «*Werker*». В апреле 1871 г. он был схвачен версальцами и около года провел в тюрьме (*Ibid.*, p. 730). Интересна судьба бельгийского журналиста и публициста Наполеона-Жозефа Далимала, который также приехал в Париж сразу после провозглашения республики. Он сотрудничал в газетах «*Combat*» и «*Vengeur*». 20 марта 1871 г. основал свою собственную газету «*La Commune*». После поражения Коммуны бельгийский журналист вернулся в Брюссель, однако позже, 9 марта 1874 г., он был арестован и приговорен к 10 годам ссылки (*Revue belge d'histoire militaire*, 1981, N 24, 1 mars, p. 19—20). Среди активных участниц Коммуны были сестры Эме и Селлиа Дельвенкьер, которые вместе с Елизаветой Дмитриевой были членами Центрального Комитета гражданок (*Ibid.*, p. 22). Бельгийский скульптор Альфред-Шарль-Даниель де Вольфферс, друг Огюста Бланки, член Интернационала, в дни Коммуны командовал батальоном стрелков и сражался с версальцами до последнего дня. Затем под именем Ван ден Пляса скрывался у одного из своих друзей. Хотя де Вольфферсу удалось бежать в Бельгию, военный трибунал Парижа заочно приговорил его к ссылке (*Ibid.*, p. 34—35). Леон Гамбье, по профессии лодочник, за участие в Коммуне был сослан на Новую Каледонию, где умер 27 лет от роду 29 января 1878 г.

Во французском военном (Венсенн) и Брюссельском городском архивах сохранились досье приблизительно на 660 бельгийцев, принимавших непосредственное участие в событиях Парижской Коммуны. Независимо от степени активности все бельгийцы — участники Парижской Коммуны были осуждены: кто на тюремное заключение, кто в изгнание, кто на каторгу на Новую Каледонию, откуда многие из них не вернулись. Некоторым бельгийцам после отбывания срока наказания удалось возвратиться на родину.

⁸ Sartorius F., *Paape J.-L. de. Les communards en exil. Bruxelles, 1971, p. 54.*

⁹ *Ibid.*, p. 55.

ных трибуналов Франции занимались расследованием 40—50 тыс. дел коммунаров¹⁰. К тому же после отставки Тьера и прихода к власти Мак-Магона в 1873 г. правые силы потребовали ужесточения преследований.

Приехав в Брюссель в различные годы, подчас из места ссылки, иногда тайно перейдя границу, порой чудом спасшись от каторги, коммунары надеялись найти здесь наконец мирное убежище и работу. Ситуация для них в этом смысле была довольно благоприятной. В 60-е годы прошлого столетия Брюссель начали перестраивать. Городские власти решили изменить лицо столицы, придать ему новый облик в духе эстетики неоклассицизма, превратить его в «османизованный», как тогда писали газеты, город. В эти годы, когда бургомистром был Жюль Анспах, избавились от реки Санны, на которой стоит Брюссель, убрал ее под землю, в трубы, поскольку она причиняла немало хлопот жителям нижнего города (Брюссель делится на верхний и нижний). Тогда же началась прокладка кольца новых широких бульваров, опоясывающих центр. В 1865 г. в Брюсселе приступили к сооружению знаменитого на всю Европу колосса — Дворца юстиции, который бельгийцы в шутку прозвали «слоном» (он строился 25 лет); в центре столицы возводилось здание Биржи. Все это строительство требовало большого количества рабочих рук, поэтому ссыльные коммунары, имевшие соответствующие профессии, работали прежде всего на этих объектах.

Людам умственного труда приходилось гораздо труднее. Многочисленные коммерческие дома, банки, страховые компании и иные учреждения неохотно принимали на работу изгнанников, предоставляя им низкооплачиваемые должности. Некоторые из эмигрировавших коммунаров были редакторами небольших газет, выходивших нерегулярно, актерами театров, художниками-оформителями. Но в глазах бельгийского буржуазного общества все они были скомпрометированы событиями в Париже. В 1872—1873 гг. они жили довольно обособленно в кварталах галереи Сент-Юбер, вокруг Гранд Пляс и на многих прилегающих к ней маленьких улочках центра Брюсселя, где шла интенсивная общественная жизнь.

Ссыльные французы почувствовали вскоре необходимость объединиться, чтобы противостоять жизненным невзгодам, и в 1873 г. создали Общество взаимного кредита и солидарности. Следует заметить, что с 1851 г. в Брюсселе существовало французское общество благотворительности, тесно связанное с дипломатическими работниками французского посольства, но в изменившихся условиях оно, естественно, не желало оказывать содействия своим соотечественникам, оказавшимся на чужбине. Зато существенную помощь французским коммунарам в 1871—1873 гг. оказывали бельгийские социалисты и демократы, особенно Сезар де Пап и Дезире Брисме. Общество взаимного кредита и солидарности, в котором насчитывалось около 250 человек, было очень активным и действовало в тесном контакте с брюссельскими демократами. Политическими вопросами это общество не могло открыто заниматься, так как бельгийское правительство зорко следило за французскими изгнанниками и строго запрещало всякую политическую пропаганду. Вот почему общество вынуждено было заниматься в основном вопросами материальной помощи коммунарам. Однако на заседаниях общества его члены выступали с воспоминаниями о Коммуне, проповедовали необходимость свободной дискуссии по политическим вопросам; были и антирелигиозные выступления. Все это помогало коммунарам переносить нелегкую жизнь в изгнании и чувствовать себя, несмотря ни на что, в авангарде борьбы за новое общество.

В 1876 г. более радикальные члены Общества взаимного кредита и солидарности отделились и основали новое общество под названием «Равенство». Предлогом для раскола стал вопрос об участии в этом обществе женщин, которых не допускали на собрания.

¹⁰ Ibid.

В 1879 г., когда число французских изгнанников резко сократилось, два этих общества, ранее враждовавших, объединились и приняли новое название «Солидарность и равенство» (в городском архиве Брюсселя имеется богатый материал об этой организации). Многих коммунаров приглашали на свои заседания брюссельские социалисты, где они иногда выступали. Полицейские донесения, хранящиеся в брюссельском архиве, позволяют установить тематику этих заседаний. Так, например, в 1875 г. Сезар де Пап прочитал несколько лекций о социальной экономике, о физиологии, о гигиене труда; Бошери выступил с докладом о положении пролетариата в различных провинциях Бельгии. На всех этих заседаниях присутствовали многие парижские коммунары. В 1878—1880 гг. одним из острых вопросов, стоявших на повестке дня у бельгийских демократов, был вопрос о всеобщем избирательном праве. И здесь очень важную роль играл коммунар Шовьер, создавший ассоциацию «Объединенные кружки», в которую вошли различные рабочие общества Брюсселя и его окрестностей. Ассоциация ставила главной целью распространение среди широких масс трудящихся такой программы: «Всеобщее избирательное право — уничтожение постоянной армии — всеобщее вооружение граждан».

Как относились официальные власти Бельгии к парижским коммунарам? Поначалу они были охвачены «великим страхом» перед этими «кровопийцами», но постепенно вынуждены были признать, что коммунары ведут себя в Бельгии довольно спокойно; однако пребывание в стране французских изгнанников все же тревожило бельгийское правительство, которое видело в них источник «зловредного влияния на умы всех классов бельгийского общества». Вот почему все коммунары находились под неусыпным оком городской, а также сыскальной полиции, которая имела постоянный контакт с префектурой полиции Парижа, с полицией Англии и других стран, где находились французские коммунары. Методы надзора были обычными: слежка, сбор информации, порой на первый взгляд безобидной; проверка полученных сведений путем сопоставлений; наблюдение за общественными местами, митингами, манифестациями, гражданскими панихидами и т. д. Ценные сведения давало полиции также систематическое чтение прессы: каждая статья, небольшая заметка, в которой упоминалось имя изгнанника, сразу же подшивалась в досье коммунара. Если набиралось достаточно улик, то по просьбе администратора полиции безопасности министр юстиции и король подписывали приказ о высылке того или иного коммунара. Но, несмотря на все эти строгости, парижские коммунары находили в себе мужество принимать активное участие в митингах, демонстрациях, шествиях. Так, 8 июня 1880 г. в Брюсселе состоялся социалистический митинг за всеобщее избирательное право. В митинге приняло участие более 1000 человек. Оратор коммунар Шовьер закончил свое выступление пением «Карманьолы». Во время митинга раздавались возгласы: «Да здравствует всеобщее избирательное право! Да здравствует социализм! Да здравствует Коммуна! Да здравствует революция, равенство! Долой священников!»¹¹.

Подробнейшие досье на коммунаров, хранящиеся в Брюссельском архиве, позволяют нарисовать портреты некоторых до сих пор почти неизвестных участников Коммуны.

Вот один из коммунаров — Август Адольф Околович, генерал Парижской Коммуны, активный член Международного Товарищества Рабочих¹². Околович родился в 1835 г. После поражения Коммуны прибыл в Бельгию в 1874 г. и жил в Брюсселе. Отец Околовича — поляк, после восстания в Польше в 1831 г. эмигрировал во Францию. Август Околович одним из первых 18 марта 1871 г. встал на сторону Коммуны и водрузил красное знамя на колонну на площади Бастилии в первый день восстания. 24 марта он был избран командиром 90-го батальона федератов.

¹¹ Sartorius F., Paeppe J.-L. de. Op. cit., p. 65.

¹² Имя Августа Околовича упоминается в кн.: История Парижской Коммуны, с. 618, 620, 778.

а затем в апреле стал заместителем начальника штаба генерала Ярослава Домбровского. Он был ранен во время одного из сражений с версальцами, но не покинул поля боя, и за этот мужественный поступок ему было присвоено звание генерала. В дни «кровавой майской недели» Околович вновь был ранен, потерял сознание и в таком состоянии был схвачен версальцами. Из госпиталя его перевели в тюремный лазарет Сатори, откуда ему удалось бежать 30 сентября. Он скрывался у одной из своих сестер, полиция не смогла напасть на его след, однако заочно Август Околович был приговорен 5-м военным трибуналом к изгнанию. Полицейская анкета дала следующее описание коммунара Околовича: рост 1 м 66 см, волосы черные с проседью, глаза карие, борода черная, лицо овальное, цвет лица смуглый. В этой же анкете говорилось, что Околович — человек интеллигентный, образованный, но сомнительного поведения и политически опасен¹³.

В Брюсселе Август Околович жил в коммуне Моленбек-Сен-Жан, на ул. Рибокур, дом № 14, занимался мелкой торговлей. Он установил тесные контакты не только с коммунарами, жившими в Бельгии, но и с лондонскими изгнанниками. Парижские коммунары, обосновавшиеся в коммуне Моленбек-Сен-Жан, собирались в кабачке «У борзой» на ул. Пресбитер. Околович был руководителем «Мирного кружка», а также регулярно посещал заседания бельгийских секций Интернационала. В 1879 г. он покинул Бельгию и вернулся во Францию.

Большой интерес представляет для нас Виктор Луи Салляр, бланкист, гвардеец 157-го батальона федератов, которому в дни Коммуны было всего 20 лет. После поражения Коммуны Салляр был приговорен к 5 годам тюрьмы и 20 годам полицейского надзора. Салляр отбывал свой срок в тюрьме Ландерне до 1876 г., после чего эмигрировал в Бельгию и обосновался в Брюсселе. Работал официантом в одном из небольших кафе в центре Брюсселя. В полицейских донесениях тех лет Виктор Салляр выглядел так: небольшого роста, худой, маньяк абсолютной свободы, революционер-социалист бланкистского толка; заявляет на всех перекрестках, что он охотно пожертвовал бы своей жизнью, чтобы уничтожить всякого тирана¹⁴. Позднее, в 80-е годы, Салляр примкнул к анархистам, а кабачок, где работал Салляр, стал местом встреч бланкистов, коллективистов и анархистов. В этом кабачке был склад революционных брошюр, здесь же велись жаркие споры о социальной революции. В старости Салляр отошел от политической деятельности. Умер он в преклонном возрасте, всеми забытый, в приюте для бедняков Ван Аа в Икселе (пригород Брюсселя) 1 марта 1939 г. Салляр был одним из немногих коммунаров, не вернувшихся во Францию.

Эжен Файе, член Международного Товарищества Рабочих, был во время Коммуны главным администратором прямых налогов. Входил также в министерство финансов, руководимое Франсисом Журдом, который после поражения Парижской Коммуны был сослан на Новую Каледонию и бежал оттуда вместе с А. Рощфором в 1874 г. Эжен Файе после расправы версальцев с коммунарами скрывался у одного из своих друзей. 7 сентября 1871 г. ему удалось выехать вначале в Англию, затем он недолго пробыл в Нидерландах и 22 сентября прибыл в Бельгию. Эжен Файе жил в Лекене на ул. Винь, в доме № 32, и его квартира вскоре стала местом встреч изгнанников Коммуны¹⁵. Многие из них поселились неподалеку от Файе. Файе поначалу соблюдал видимость примерного поведения; он осмотнительно и крайне осторожно вел переписку с Огюстом Серайе, жившим в то время в Лондоне, и с Обри, оставшимся в Париже на нелегальном положении. В 1872 г. Файе возродил среди французских изгнанников подпольные секции Интернационала. Однако среди эмигрантов, членов Международного Товарищества Рабочих, произошел раскол (октябрь 1872 г.).

¹³ Archives Générales du Royaume. F. Police des étrangers, dos. 273 682.

¹⁴ Ibid., dos. 310 680.

¹⁵ Ibid., dos. 244 254.

На Гаагском конгрессе Файе принял платформу К. Маркса и голосовал за исключение Бакунина, Джеймса Гильома и Швитцгебеля из Интернационала.

Почти не сохранилось сведений о деятельности Файе в Бельгии с 1873 по 1880 г. Известно, что в 1880 г. он венулся во Францию и стал членом рабочей партии, созданной в Марселе в 1879 г. С 1886 г. Файе в течение долгих 25 лет представлял федерацию рабочих-социалистов Франции в муниципалитете Парижа. В 1890 г. эта федерация была распущена, и Файе последовал за коммунарком Аллеманом и основал вместе с Берто Союз коммунистов-революционеров. Позднее Файе стал активным членом социалистической партии Франции. Умер в Париже в 1912 г.

Еще одна интересная судьба. Жак Бартеlemi-Альфред Форе был сыном адвоката парижского императорского суда¹⁶. Форе рано порвал со своей семьей, не желая подчиняться воле отца, который мечтал о деловой карьере для сына. Альфред Форе вел богемную жизнь и не обременял себя работой. В 1869 г. он покинул Францию, чтобы избежать воинской повинности, и обосновался в Бельгии. Здесь Форе посещал различного рода митинги, часто выступал на них, особенно на митингах социалистов-республиканцев. Известно, что с 19 мая по 16 августа 1871 г. Форе был в Париже. Принимал ли он участие в Коммуне? Точных сведений на этот счет нет. Однако он имел многочисленные контакты с парижскими революционерами, участвовал в заседаниях Коммуны. Форе вернулся в Брюссель во второй половине августа 1871 г. и в сентябре произнес яркую прочувствованную речь на могиле Гюстава Тридона, соратника Бланки, умершего в изгнании в Брюсселе 28 лет от роду. По всей вероятности, Форе также был бланкистом, хотя в полицейской анкете об этом не сказано. В конце 1871 и начале 1872 г. Форе активно посещал заседания брюссельских секций Интернационала. Он называл себя другом Валлеса и Рошфора и во всеуслышание заявлял, что Франция, к сожалению, не приняла принципов Коммуны.

В марте 1872 г. Форе из-за идейных расхождений с некоторыми членами МТР был отстранен от участия в заседаниях секций Товарищества. До 1877 г. Форе жил в Бельгии под именем Армана Карла. Он еще раз громко заявил о себе, выпустив памфлет под названием «Интернационал в Брюсселе, или Общество ватных колпаков»¹⁷. Дальнейшая его судьба в Бельгии неизвестна, скорее всего, он вернулся во Францию.

Таковы вкратце судьбы некоторых коммунаров, укывшихся в Бельгии после поражения Коммуны. Бельгийские историки, занимающиеся историей рабочего движения и I Интернационала, единодушно подчеркивают, что парижские коммунары, обосновавшиеся в Бельгии, сыграли важную роль в оживлении рабочего движения в этой стране¹⁸.

Парижская Коммуна оставила глубокий след в сознании бельгийских трудящихся. Не без влияния ее участников, живших в Бельгии, память о Коммуне сохранялась и в последующие годы. В июле — сентябре 1871 г. газета «Internationale» печатала воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции». В первую годовщину Коммуны в Брюсселе, Генте, Антверпене и Льеже, Вербье и других городах прошли собрания секций Интернационала. А газета «La Liberté» писала 10 марта 1872 г.: «Празднованием этой годовщины мы продемонстрируем нашим врагам, что мужественная и гордая Коммуна живет в сердцах пролетариата»¹⁹. В дальнейшем Брюссель стал центром пропаганды идей Парижской Коммуны, поскольку там издавались книги Лиссагаре, Арну и других деятелей Коммуны. В предисловии к книге Артюра Арну ее

¹⁶ Ibid., dos. 222 601.

¹⁷ Полностью текст этого памфлета опубликован: Sartorius F., Paeppe J.-L. de. Op. cit., p. 40—49.

¹⁸ Oukhow C. Op. cit., p. 8; Sartorius F., Paeppe J.-L. de. Op. cit., p. 27.

¹⁹ Oukhow C. Op. cit., p. 319.

издатель Кистемакерс писал в 1878 г.: «Мы ускорим издание этой книжки потому, что надо спешить, потому, что неотложной задачей является помочь народу понять то великое, что родилось в 1871 году, и еще потому, что мы сочли полезным показать международной буржуазии вообще и особенно лицемерной бельгийской буржуазии, как мы смеемся над ее клеветническими измышлениями и как нам легко ответить на ее высокомерие презрительным вызовом»²⁰.

Многие социалистические группы в Бельгии ежегодно отмечали годовщину Парижской Коммуны. А в 1886 г. день 18 марта стал началом широкого движения рабочих во всей стране, которое вылилось во всеобщую забастовку. Бельгийский пролетариат показал, что память о Парижской Коммуне живет в его сознании.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна воспоминания, документы, исследования, публицистика:

Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара
Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году
М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца
Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года
А.Арну. Народная история Парижской Коммуны
А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны
Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г.
Э. Белфорт Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг.
П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г.
С.Красильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871
Бессмертная Коммуна. Воспоминания ветеранов, участников Парижской
В.Арендт. Дни Коммуны 1871 года
И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.
Э.Вандервельде. Парижская Коммуна
Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна
А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны
А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году
Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели
Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны
Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира
Парижская Коммуна 1871 г. / под ред. Э.А.Желубовской, А.З.Манфреда,
А.И.Молока, Ф.В.Потемкина
И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны
П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г.
Э.Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции
Письма рабкорров Парижской коммуны

Эти и другие материалы можно скачать здесь:
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p151294013.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p100499357.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>
<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>
http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
<http://politazbuka.ru/>

²⁰ История Парижской Коммуны, с. 651.